

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Волков, Тим.

В67 Рок Зоны. Адское турне: [фантастический роман] / Тим Волков, Алексей Сидоров. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 288 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-118267-0

Безумная идея устроить турне по Зоне изначально не предвещала ничего хорошего. Так и вышло. Словно всадники Апокалипсиса музыканты группы «Рок Зоны» оставляют после себя кровь и разруху. Но не по собственной воле — кто-то хочет уничтожить Зону ради своих корыстных замыслов. Неизвестные идут по следу группы, чтобы заполучить некую вещь, обладателями которой музыканты стали совершенно случайно. И в погоне за ней преследователи готовы устроить настоящий ад на земле. Сама Зона, чувствуя скорую гибель, взывает к музыкантам с просьбой о помощи. Но смогут ли они ей помочь? И какой ценой?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-118267-0

© Волков Т., Сидоров А., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ИНТРО

— Я так не могу, — шепнул мне на ухо Лева, наш гитарист. Мало кому понравится, когда приходится играть из-под палки. А тут вообще — под дулом автомата. Как я его понимаю...

— Мне тоже эта хрень надоела, — шепчу я и делаю вид, что прополаскиваю горло водой, которая больше похожа на помой. В Зоне проблема с нормальной питьевой водой — все время отдает гнилью и тинной. Но я уже привык.

— Сыграй им... ну, то, что они просят... — Я смотрю на Льва и понимаю, что его взгляд выражает презрение. Даже не к тем уродам, которые нас сейчас держат на мушке, а к музыкальному материалу, который нам приходится играть.

— Они просят Стаса Михайлова. Упырям нравится Михайлов. Уже в который раз... Я так не могу...

Он достал электронный тюнер, повесил на гриф. Сделал вид, что настраивает гитару. На самом деле — просто тянет время.

— Что встали? — бросил один из наших слушателей.

Не знаю даже, как лучше их и назвать. Экипировка у них, конечно, модная. Черные экзоскелеты на каждом. У всех — автоматы Калашникова. Я не слишком хорошо разбираюсь в оружии, но, кажется, «калаш» этой серии еще не стоит на вооружении ни в одной из современных армий. Я слышал про сотые серии и иже с ними, но эти выглядели настолько фантастично, что смело могли быть представителями 200-й или вообще прибыть из будущего.

Собственно, с привычным «калашом» эти автоматы роднил только знакомый, изогнутый магазин. Сверху ствол был толще, а еще на нем переливались диоды — от зеленого цвета к красному. Напоминало зарядку.

«Это что, батареи в них? Но для чего?»

— Гитару настраиваем. Ща... — ответил Лева.

— Играйте! — щелкнул предохранитель.

«Они, выходит, есть даже на этом чудо-оружии».

— Не кипятитесь, парни! — это наш барабанщик Макс подал голос. Он высунулся из-за своей установки, вопросительно уставился на меня: — Ну что, играем?

— А ты знаешь?

— Я, блин, несколько лет в кавер-бендах. Я и не такое знаю, — не без гордости ответил он.

Рядом с ним стоял Саня, наш басист. Черный, кудрявый. Казалось, что он единственный в нашей банде родился в Греции, а может, мы его там усыновили. На гастролях.

Эти гастроли в Зоне... эх, в наших мечтах они начинались хорошо. Должно было быть сразу несколько аншлагов на ближайших сталкерских базах, которые пометил нам Ожогин, наш проводник-сталкер, друг и по совместительству тур-менеджер. Видимо, бывший тур-менеджер, потому что его уже давно не было видно. Эти парни пустили его в расход.

Парни...

Из них такие же парни, как из меня балерина. Сверху над экзоскелетом головы в черных шлемах, на каждом из которых лазерный целеуказатель, как у универсального солдата в далеком фильме из девяностых. Там еще снимались герои моего детства — Ван Дамм и Лундгрэн. Интересно, что бы сделали эти крутые киношные парни, увидев эти рожи?

— Вам только Стаса надо? — на всякий случай спросил я.

Рожи кивнули.

Это были морды, которые даже отдаленно не напоминали человеческие. Если вы видели клип Pain «Shut Your Mouth», то знаете, что там был инопланетянин. Помните его морду? Забудьте! Эти были раз в десять страшнее. Мелкие глазки желтого цвета, утопленные в черном хитиновом наросте, который, как у трицератопса, выдавался вперед. Под ним — мощная батарея острых зубов. Парни были похожи на динозавров, напяливших военные экзоскелеты и решивших подурачиться с людьми. Динозавров-негров.

Саня повернулся ко мне — я посмотрел ему в глаза. Он все понял. Я глянул на Макса. Парень боялся, но ничего не сказал, лишь кивнул в знак готовности. Придуманный в спешке план был сущим самоубийством, но другого у нас не было.

Лева поднял гитару и спросил:

— Ну, что, жахнем рок-н-ролл в этой богадельне?

— Как в последний раз? — улыбнулся я, хотя это было больше похоже на правду, чем на шутку.

— Именно так, коллега, — ответил Лева. — Именно так.

— Вы готовы? — спросил я в микрофон, обращаясь к нашим слушателям.

Они опустили автоматы, дружно загоготали — казалось, так смеются лягушки на болотах.

— Тогда — мочи-и-и-и! — заорал я во всю глотку, а Лева в это время обрушил электрогитару на голову ближайшего мутанта. А мы не отставали!

Сущее самоубийство, я же говорю.

Но это и был рок Зоны в чистом виде.

ПЕРВЫЙ КУПЛЕТ

1

В бункере пахло спиртным. Сонная муха противно жужжала над головой, но поймать ее не было сил.

Ожогин откуда-то притащил старую карту.

— Это что? — спросил я, лениво поглядывая на серый свиток.

— Карта.

— Это я вижу. Карта Зоны?

— Да. Но тут — пойми — дело такое... Все, что здесь нанесено, кроме сталкерских баз, может десять раз поменяться. Вот, например, эти отметки... — он показал рукой на черепки, намалеванные от руки. — Это места, в которые лучше не соваться.

— Почему?

— Ну как почему? Не видишь, что ли?! Черепухи!

— Да, а что там?

— Всякое-разное... — сказал сталкер и вдруг насупился. Что-то вспомнил. — Говорю же, лучше не соваться. И все тут.

— Ну как скажешь... Ты у нас теперь тур-менеджер, тебе и карты в руки!

Капитан снова налил себе поила из фляжки и отхлебнул. Крякнул довольно и начал чертить карандашом маршрут.

— Вот, — довольный проделанной работой, протянул он. — Сначала заедем на Филейку.

— На Филейку? — заржал Макс. — Это как район в Кирове?

— Не знаю, какие районы в этом вашем Кирове, я там не бывал и не собираюсь. А здесь его называли так, потому что он находится ниже всех на карте. По сути — филейная часть Зоны. Там всякие отбросы собираются. Еще там много казино...

— А проститутки там есть? — это подала голос из соседней комнаты Лена, жена нашего сталкера.

— Ну что ты, какие проститутки? — сильно нервничая, сказал Ожогин и подмигнул мне.

Я развел плечами. Для меня эта забава была неинтересна — у меня была Настя, моя бой-баба. А на самом деле она девушка-мутант, так уж вышло. Но во многом благодаря ей мы и спаслись в прошлый раз. И да, я действительно ее любил, и это не какое-то там сексуальное влечение, которое по сути временное явление. Нет, в этой девушке я целиком и полностью растворялся. Но за Ожогина все же вступился:

— Лен, не бойсь, я прослежу. Мне тут в команде разброд и шатания, — эти слова я произнес с таким выражением, чтобы сталкеру стало понятно, что шутки я не намерен шутить, — не нужны.

— Лен, да я... — начал было сталкер. — Я без тебя — ни-ни!

Без понятия, что это значило, но прозвучало смешно. Сталкеру, похоже, пора было заканчивать с выпивкой. Лена ведь уже один раз превращала содержимое его фляжки в собачью мочу — тогда захмелевший Ожогин даже ничего не заметил, зато потом долго дулся на нас за то, что знали и молчали. А в целом — хороший мужик.

— Я тоже тебя люблю, — донеслось из комнаты. Для Ожогина это было спасение. Он аж выдохнул.

— Вот что значит... Женщина с большой буквы, — сказал он, сладко вытянув губы. — Умеет и ободрить, когда надо. — Но потом снова глянул на карту: — На чем это я... На Филейку — да, заедем туда. Там у нас будет пробное выступление. Но не советую играть много своего, лучше больше каверов. Сталкерам это нравится. Они тут многие скачают по Большой земле.

— А Queen можно? — спросил Лева.

— Да, его можно. Только никаких намеков на голубые дали и прочие подобные вещи — вот этого там точно не любят. А то этот Фредди ваш, он еще тот был... хулиган.

Все сразу поморщились.

— Не, мы — за музыку. Остальное нас не касается, — сказал Лева. Как отрезал.

— Вот и отлично. Вы там еще порепаете — поймете, что надо. Пока достаточно программу минут на сорок забубенить, а дальше посмотрим, как касса пойдет, — Ожогин показал пальцами жест, означающий отсчитывание дензнаков. — Понимаете, у местного контингента капуста имеется — от продажи артов. А вот с культурной программой туговато. Есть, конечно, плееры всякие, радио. Но что это по сравнению с живым звуком? На такое братва с радостью потянется. И вы должны себя показать!

— За этим дело не станет, да, ребята? — сказал я, оглянувшись на членов банды.

Макс кивнул, присев на ящики с боеприпасами. Саня развел плечами — мол, я тут не решаю, со всем только соглашаюсь, а Лева вскинул руки и скрестил их над головой. Как фанаты Manowar на концертах.

— Nail and kill! — рявкнул он.

Я улыбнулся.

— Ну вот и славно. Назовемся-то как? — спросил я.

И все резко погрустнели.

2

— А чем тебе старое не нравится? — спросил Лева. Взгляд у гитариста был такой, словно я плюнул ему в душу. Может, так оно и было.

— Ну, я... — начал было я, потом оглянулся — парни смотрели на меня укоризненно.

Сталкер, который уже изрядно захмелел, встрял в эту неловкую паузу:

— А вы как вообще назывались? «Свидетели Кипелова», не? — Он повернул свои хмельные глаза в сторону парней, и улыбка сразу исчезла с лица. Никогда не стоит издеваться над названием команды, даже если оно чертовски плохое. Даже если это «Пук Ильича». Для музыкантов это святое. Может, этот «пук» они рожали в мучениях и долгих спорах. Так что сталкер ходил по лезвию бритвы, да он и сам это быстро понял по мигом накалившейся в компании атмосфере: — Ну, дело ваше... Вам решать.

Он отошел в угол.

Я продолжил:

— Понимаете, оно... старое название не годится. Для наших нынешних целей. Нам нужен ребрендинг.

— То есть ты считаешь, что «Бездна» неподходящее название для этой местности? — спросил Лева. Он начал что-то тихонько наигрывать.

— Ну, скажем так... Здесь нужно что-то более тематическое.

— Например? — спросил Макс. — «Черно-Быль»? — спросил он, отчеканивая слоги. — Типа быль, но про Чернобыльскую АЭС.

— «Черно-Пыль», — передразнил его Саня. — Не, мне в таком разе «Бездна» больше нравится. Оно нам подходит.

— Мы же хотели еще в прошлый раз менять название, — начал я. — Вроде как...

— Верно, но никаких здравых идей тогда не появилось, разве нет? — спросил гитарист.

Пришлось с ним согласиться.

— Да, ничего не придумали... Тогда. Но сейчас есть повод. Нужно название, созвучное с тем местом, где мы находимся. Народ, поймите: мы же первая метал-... да и вообще рок-группа, которая гастролирует по Зоне. Такого никогда еще не было! Да и будет ли когда-нибудь?! И чтобы на нас шли, чтобы нас запомнили, нам нужно название, которое даст под зад всем тем, кто прочитает его на афише.

Сталкер согласно кивнул.

— «Рок Зоны»! — раздался голос сзади.

— Что? — спросил я.

Это была Настя. Моя девушка. Она встала в дверях, кокетливо прислонившись к косяку. В руках он держала миску Барсика — нашего персонального домашнего животного. Обычного домашнего животного, если не принимать во внимание тот факт, что он был немного драконом. Летающим мутантом.

— А что?! — переспросила она. — «Рок Зоны» — по-моему, это круто. И вам точно пойдет! — сказала она и удалилась на импровизированную кухню бункера, дальше греметь плошками.

Мы с парнями переглянулись.

— А ведь... Это то, что надо!

— Да, блин! Самое оно! — заорал Лева и ударил по струнам, выдав на-гора самый шумный риф из тех, что водились в его арсенале. А они все у него были чересчур шумными.

И мы принялись обсуждать детали турне группы, которой было суждено стать легендой Зоны.

3

— Я приготовил вам сюрприз, — сказал сталкер через пару дней после дня Знаменательного Решения, хитро улыбнувшись.

— Знаешь, Ожогин, у тебя что ни день, то какие-то сюрпризы, — улынулся я. — Я вообще забыл, когда последний раз здесь скучал.

— На этом вы точно не заскучаете.

— На этом? — поднял брови Макс.

— У тебя там что вообще? — спросил Лева.

Но сталкер лишь махнул рукой:

— Пошли на улицу! Сами увидите!

В зубах у него была зажата соломинка. Он явно был доволен тем, что приготовил для нас.

— Ну, пошли, поглядим, что там у тебя.

Мы дружно двинули на выход. Лева даже оставил свою гитару, что с ним не часто случалось. После происшествия на базе Аида сталкер выписал ему новую с Большой земли. Привезли контрабандой. Такую же «стрелу», как и была. Как у Дейва Мастейна из Megadeth. Но ее Лева называл, как и все предыдущие, «моя палка». «Палка» — это гитара на музыкальном сленге. Оставить «палку» для него было, что ходить голым по улицам мегаполиса. Непривычно.

— Кэп, если там что-то... — я не договорил. Ахнул.

Передо мной стоял чудо-мобиль.

— Это что? — спросил Лев, удивленно оглядывая сюрприз капитана.

— Наш транспорт. Или вы хотели пешком идти по Зоне?

Мы ничего не ответили. Потянулись к автомобилю. Разглядывать.

— Это ведь «уазик», — первым сообразил гитарист. — У меня такой был. «Буханка».

— У тебя? — спросил сталкер. — Не, такого точно не было.

И это было правдой. От «уазика» в нем осталась лишь основа. С виду он теперь напоминал броневик из фильма «Земля мертвых» Джорджа Ромера. Спереди к машине был приварен треугольник, обшитый листовым железом, как у паровоза.

— Это что, снегоочиститель? — спросил я.

— Это называется каукетчер, — ответил за сталкера Лева. Он у нас был самым технически подкованным в плане терминов. — Снегоочиститель, хех, — передразнил он, хмыкнув.

Ожогин подошел к треугольнику, ласково погладил:

— Раньше их ставили на паровозы, чтобы сбрасывать забредший на пути скот.

— Мы будем сбрасывать скот? — подал голос Саня.

— Тут, знаешь ли, много разного скота водится, — сказал сталкер. И все сразу вспомнили про альфа-собак и «кроков» — мутантов, которых мы успели повидать до этого. — Но не только каукетчер поставил. Стены еще проапгрейдил... Мне ребята-механики с соседней базы помогли. Наварили тут всякого.

По бортам машины тянулись рамы и решетки, которые перекрыли доступ разным тварям к «буханке». На окнах наварены листы железа, в нем — бойницы для стрелкового оружия.

— Сгодится от зомби! — сказал Ожогин, показывая на колеса. На колесные диски были приварены большие острые шипы, отогнутые на манер «цветка». Такие если пройдутся по ноге — вмиг превратят ее фарш. С костями.

Лева присвистнул. Сверху был люк, а на крыше — пулемет. Тот самый «миниган», который в свое время выручил нас в заварушке с Аидом. Хорошая шестиствольная вещь. Да, оружие всегда становится заметно лучше, когда у него вместо одного ствола сразу шесть.

— Просто охренеть! На этом можно ехать, — сказал я. — Когда выдвигаемся?

Сталкер посмотрел на часы, потом зачем-то в сторону моста:

— На ближайшие пару лет у меня все равно не было никаких планов, так что... Завтра!

4

— Интересно, почему это ты меня не можешь взять? — насупилась Настя, уперев руки в бока.

— Ты понимаешь... оказалось, что поместимся только мы впятером... Там столько еще места внутри занято концертным барахлом... А еще оружие, боеприпасы. Мест просто нет, ты же сама видела.

— Это все твой Ожогин, да? — Настя пристально посмотрела мне в глаза.

Я сразу почувствовал себя виноватым. Понятно, что решение оставить женщин дома было не мое, его пролоббировал сталкер. Мне даже казалось иногда, что он и машину так смастерил, чтобы места просто не осталось — ему не нужен был контроль в турне. Турне — это же мальчишник на марше, и все бабы должны оставаться дома. И не мешать.

— «Но это же стереотип» — подумал я, но спорить с капитаном не стал. Мест действительно не было, мы и так еле уместились внутри. Для того, чтобы выглянуть в люк